

Грищенко, Александр Алексеевич

Украина, Луганская область

Август 2005 г.

Краткое сообщение о прошедшей жизни в фашистском плену за период времени с декабря 1943 по февраль 1944 гг.

Огромная территория, огороженная несколькими рядами колючей проволоки, оборудованная вокруг охранными вышками, на которых размещались охранники, вооружённые пулемётами и автоматами, и специально обученные собаки-овчарки. Внутри этой территории разместились несколько десятков больших барачных восточных до 250 человек в каждом. Ворота-пропускник с надёжной службой СС и далее здания, в которых размещалась служба охраны. Вот так внешне выглядел концентрационный фашистский лагерь для Советских военнопленных. Мы, Советские военнопленные, были одеты в поношенную, поштопанную и перекрашенную в синий цвет форму немецких солдат. Вместо обуви деревянные выдолбленные колодки, так что в такой обуви далеко не уйдёшь. Учёт обитателей концлагеря производился не по фамилиям, а по номерам. У каждого из нас на шее висел жестяной номерок. В концентрационном лагере был заведён такой режим: утром, среди дня и вечером проводилась номерная переключка присутствия каждого из нас. Это сопровождалось в зависимости от настроения молодчиков из гестапо и СС, часто просто для развлечения, побоями плётками и травлей собаками. Специально выдрессированные овчарки набрасывались на неудобных и нередко перекусывали горло... Питание выдавали один раз в сутки: 200 г из каких-то отходов приготовленного «хлеба» и пол-литра водяного «супа» с 2-3 кусочками брюквы. Вот такой дневной рацион был установлен Гитлером, Геббельсом и другими наци для Советского узника. Как Вы думаете, долго ли можно протянуть на таком питании? А потому уже через месяц мы стали доходягами. В ночное время с целью «контроля» в бараки захаживали пьяные молодчики из гестапо или СС, обычно втроём-четвером, вооружённые автоматами, с овчарками. Они ходили по барачу, наигрывая на губной гармонике, с весёлым хохотом скользили светом фонариков по 4х-этажным нарам и непредсказуемо пускали автоматные очереди. В результате утром вывозили по 10-15 трупов. Такой режим проводился ежедневно. Спустя некоторое время начались ежедневные отправки из лагеря. Куда? Никому неизвестно и по лагерю поползли слухи, а куда в действительности никто не знал. Однако потом стало известно, что проводилась сортировка: тех, что покрепче отправляли на работу, а доходяг в крематорий- таким путём разгружался этот концлагерь. Мы, доведённые до почти бессознательного состояния, были рады и такой перемене, лишь бы вырваться из этого заклятого места. В один из дней в такую группу отправки удалось попасть и мне. Слава Богу, в крематорий я не попал, а в группу для отправки на работу в Норвегию. Это произошло в конце февраля или в начале марта 1944 г. Нас погрузили в один из трюмов корабля, отправлявшегося из Гамбурга в Норвегию. Такая была плотная загрузка, что, если сел, то уже трудно было подняться или, если встал, сесть было уже негде. При естественной надобности испражняться передавали парашу очередному нуждающемуся, и он вынужден был сидеть на ней до тех пор, пока не потребуется следующему, и т.д. Корабль шёл к месту назначения трое суток с учётом стоянок по непонятным нам причинам. Нам дали при

загрузке по буханке хлеба-до места назначения мы из питания больше ничего не получили. После прибытия в Норвегию я попал с группой других в населённый пункт Лаксельер на строительство оборонительных рубежей. Мы копали траншеи для прокладки кабелей связи между дотами, дзотами и бункерами. Работа была изнуряющая, по 12 часов в сутки. Питание слабое двухразовое: утром и по возвращении с работы суп с треской и 400г хлеба. Охрана состояла из солдат, призванных при тотальной мобилизации Гитлера, т.е.- лица, непригодные для военной службы. Однако и они были настолько агрессивны и жестоки по отношению к нам, что часто ни за что могли избить прикладом винтовки, при этом говоря, что русские уже оккупировали территорию, где стоит родительский дом. Под конвоем по дороге на работу нам часто приходилось встречаться с немецкими заключёнными, их конвоировали навстречу нам. Одеты они были в отличие от нас в полосатые робы и работали, как и мы. Разговаривать нам между собой запрещалось, иначе можно было получить прикладом или пулю в лоб. Мы приветствовали друг друга жестом рук. Так проходила наша жизнь в Норвегии с марта 1944 по май 1945 г., т.е. до конца войны. Рубежи, которые мы строили, Слава Господу, не потребовались, немецкий гарнизон капитулировал без боя англичанам ...

Я, солдат, бывший военнопленный, испытавший страшное горе войны и фашистских лагерей, обращаюсь к нынешнему поколению людей Германии:

Пожалуйста, будьте бдительны, берегите мир, не вступайте ни в какие агрессивные союзы! А нынешних политиков прошу: решайте все вопросы мирным путём, берегите мир, завоёванный такой дорогой ценой, иначе Вас накажет сам Господь-Бог!

От всей души желаю Вам всем счастья, здоровья и благополучия!

С уважением к вам бывший военнопленный СССР Грищенко Александр Алексеевич, 1924 г. р.